

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ АВЕСТИЙСКОГО ОРНИМА «ХРЕБЕТ ХАРА БЕРЕЗАЙТИ»
ПО ДАННЫМ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТА ОГНЯ**

Отождествление многих авестийских географических названий с реально существующими природными объектами до сих пор остается спорным. Дискуссионным считается и место расположения мифологического горного хребта Хара Березайти. Для решения этой проблемы в работе был проведен сравнительный анализ «Авесты» и других зороастрийских письменных источников (пехлевийская литература), изучены обычаи современных зороастрийцев, использованы иные сведения, преимущественно полученные русскими учеными. Результаты такого исследования в совокупности с археологическими и этнографическими материалами (похоронный и свадебный обряды), локализованными на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, позволили подкрепить новыми фактами уже существующую гипотезу о возможности отождествления хребта Хара Березайти с горной системой Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш. Соотнесение топонимов «Авесты» с реальными природными объектами позволяет более достоверно проследить расселение зороастрийского населения.

Ключевые слова: Авеста, хребет Хара Березайти, Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш, зороастрийцы, памирские народы, культ огня, храмы огня, погребальный обряд, свадебный обряд.

В древности у иранцев существовали представления о трех мировых стихиях: воде, огне и земле. Исходя из того что огонь (atar-atr) играл значительную роль в жизни населения и имел определяющее значение в формировании традиций, основное внимание в статье уделяется его культу, отправляемому зороастрийцами [Литвинский, Пичикян, 2000. С. 309], для выявления возможной реальной локализации авестийского орнима Хара Березайти (harā bərəzaitim), или Хара (harā) Хараити (haraiti) [Bartholomae, 1904. S. 1788–1799].

На настоящий момент по вопросу локализации горного хребта Хара Березайти среди исследователей не существует единой точки зрения. Так, немецкий исследователь первой половины XIX в. К. Риттер помещал его на северо-востоке Ирана (хребет Эльбурз, или Эльбурс) [1874. С. 49]. Эту точку зрения поддерживали Х. Бартоломэ [Bartholomae, 1904], З. А. Рагозина [1903. С. 76–77],

М. Бойс [Boyse, 1975. P. 133], Б. Г. Гафуров [История..., 1963. С. 186] и Э. Яршартер [Cambridge..., 1986. P. 349]. Все названные исследователи делали акцент на лингвистических данных (авестийское «Хара Березайти», среднеперсидское «Харбурз» и современное «Эльбурз»). Согласно гипотезе Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова о месте расположения прародины индоевропейских племен, эти горы географически можно отнести к Кавказу [1984. С. 963–967]. Известный итальянский исследователь Ж. Ньюли отождествлял Хара Березайти и Гиндукуш [Gnoli, 1980. P. 87–88, 110, 119, 148]. По версии Г. М. Бонгард-Левина и Э. А. Грантовского [1983. С. 7, 26, 34–43, 153], нашедшей поддержку у Л. С. Клейна [2010. С. 184], Хара Березайти можно идентифицировать с Уралом. Существуют еще несколько точек зрения, согласно которым горы Хара Березайти могут быть расположены на Тянь-Шане [Куклина, 1985. С. 177–178], на Северных Увалах (се-

Ходжаева Н. Д. Локализация авестийского орнима «хребет Хара Березайти» по данным изучения культа огня // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. С. 111–120.

веро-запад России), на Западном Памире [Жарникова, 1986. С. 31–41]. По В. И. Бушкову [1998. С. 60–69], Ж. Муше [1972. Р. 83] и Э. Башири [1994. Р. 15], Хара Березайти – это Памир (отметим, что последнее предположение не подкреплено аргументами). И, наконец, существует еще одна гипотеза, выдвинутая В. Гейгером в конце XIX столетия, но оставшаяся незамеченной. Согласно ей, горы Хара Березайти являются восточной границей иранского мира и должны отождествляться с «великим центральным высокогорьем Азии – Памиром, Тянь-Шанем и Алаем» [Geiger, 1886. Р. 101–102]. Почти все названные версии строились в основном на лингвистическом материале.

Локализация мифического хребта Хара Березайти, несмотря на богатое историографическое прошлое этого вопроса, не теряет своей научной актуальности, поскольку напрямую связана с установлением границ распространения зороастризма, трансформацией устной авестийской традиции в письменную и этнической атрибуцией последней. К вопросу о локализации гор Хара Березайти автор статьи обращалась не один раз [Ходжаева, 2003. С. 45–67; 2013. С. 65–97]. Основу методики наших исследований составляет комплексный подход, заключающийся в использовании археологического и лингвистического материалов, данных топонимии, сравнительного анализа письменных источников. Появившиеся в процессе исследования новые материалы вводятся в научный оборот в рамках данной статьи. Особое внимание будет сконцентрировано на этнографическом материале с территории Западного и Восточного Памира, административно относящейся к Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Эти данные вместе с материалами Авесты (Zend-Avesta, 1880; 1883), в том числе в русских переводах [Авеста..., 1998], и зороастрийскими источниками на пехлевийском языке («Бундахишну») [Bundahis, 1880; Зороастрийские тексты..., 1997], «Дадестан-и Денигу» [Dādistān-ī..., 1882], «Меног-и Храду» [Dīnā-ī..., 1885], «Пехлевийская Ривояту» [Pahlavi Rivōyat..., 1990], с привлечением сведений русских исследователей начала XX в. (ценны тем, что дают доскональные описания быта и традиций населения Памира, а также отражают топонимию, орографию и гидрографию региона, относящиеся к Древности, Средневековью и

Новому времени), являются элементами доказательной базы для возможного отождествления авестийских гор Хара Березайти с горной системой Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш. Это и становится целью настоящего исследования.

Каковы же были формы проявления культа огня у зороастрийцев? Наиболее архаичным его элементом является почитание домашнего очага. В день поминовения туда ставили пимеки – священные лучинки, возжигавшиеся в честь усопших предков. Жертвоприношения, которые были просты и совершались в каждой семье, состояли в том, что в пламя в очаге, поддерживаемое постоянно, бросали частицы пищи [Дорошенко, 1982. С. 19].

Со временем жертвоприношения приобрели обрядовый характер и огню приносили в жертву животных. Стали появляться алтари огня. К концу индоиранской эпохи (рубеж II тыс. до н. э.) богослужения проводились уже в храмах огня. Древнейший храм огня датируется IX–VIII вв. до н. э. Существовал свято чтимый главный храм с огнем, дававшим начало другим огням. Наибольшее распространение эти храмы получили при Сасанидах (226–651 гг.), когда в Иране зороастризм был признан государственной религией [Duchesne-Guillemin, 1962. Р. 26–3; Дорошенко, 1982. С. 20]. Это свидетельствует о том, что в Сасанидском государстве, в которое входили и некоторые районы западной части Центральной Азии, сохранились описанные в «Авесте» социальные группы общества, сложившиеся в конце II тыс. до н. э.

Об арийском происхождении таджиков Западного Памира и о том, что их предки были огнепоклонниками (*атэи-нэрэст*), говорят русские исследователи начала XX в. [Аристов, 1900. С. 71; Зайцев, 1903. С. 55; Серебренников, 1900. С. 68, 71].

На территории Горно-Бадахшанской автономной области (Западный и Восточный Памир) были обнаружены и исследованы три средневековых храма огня. Два храма, круглых в плане, найдены на Западном Памире, на территории городища Кафыркала (объекты I–IV) в Шугнанском районе [Бубнова, 1990; 1991; 1997]. В одном из них очаг находился в середине зала (Кафыркала III) [Бубнова, 1990. С. 308–310]. Третий храм – Зонг, находился на Восточном Памире, в Ишкашимском районе [Бубнова, 1982. С. 179–

181]. Имел планировку свободного креста. Известно, что план культовых сооружений весьма часто определяется религиозными, нередко астральными символами [Толстов, 1962. С. 133–134]. Существует мнение, что крест у древних иранцев ассоциируется с символом солнца [Немоевский, 1927. С. 70; Хлопин, 1962. С. 17; Рапопорт, 1971. С. 51]. Заметим, что солнечным божеством массагетов, как и других древнеиранских племен, был Митра, а крест – его символ. По мнению И. Гершевича, Митра приобрел солярные черты именно на «востоке Ирана» [Gershevitch, 1959. P. 38, 41–42], что весьма важно для интерпретации археологического материала с Памира, бывшего восточной частью данной территории. Канонические храмы огня сасанидского времени в плане представляли собой круг или квадрат [Schippmann, 1971. S. 497, 499, 502, abb. 83–85]. Соответственно планировка храмов Кафыркала I–IV и Зонг отвечает требованиям проведения зороастрийских ритуалов, связанных с поклонением огню.

Сам факт наличия храмов огня на Памире, несомненно, свидетельствует о том, что в верованиях древних памирцев огонь занимал одно из главных мест. Круглая планировка Кафыркалинских храмов – это еще одно свидетельство тесной связи огня и солнца.

Домусульманские пережитки сохранились во многих сферах культуры и повседневной жизни у горных таджиков до настоящего времени. Это хорошо прослеживается в этнографическом материале с территории Западного Памира. Изучая древние представления памирцев, Б. А. Литвинский пришел к выводу, что «именно памирское население сохранило в столь ярком виде реликты древних верований и обычаев, доносящих до нас осколки религии индоиранской эпохи» [1981. С. 115]. Особенно они заметны в обычаях и обрядах, связанных со смертью и похоронами. Г. П. Снесарев справедливо отмечал, что «погребальная обрядность менее всего подвержена модернизации, в силу чего именно этот комплекс верований и обрядов донес до нашего времени самые стадийно-различные представления и культовые действия» [1969. С. 107].

Остановимся на поминальном обряде хуфцев, бартангцев и шугнанцев – памирских народов, проживающих в долинах рек Хуф, Бартанг и Гунт на территории Горно-

Бадахшанской автономной области, и проследим, какие доисламские верования сохранились в ритуальной практике исмаилитов Западного Памира. Так, в этих районах на четвертый день после смерти устраиваются поминки по усопшему – зажигание светильника («сіrow pisid», «сіrowрадид», другое название – «charogi ravshan») ¹. С утра проводится полное очищение дома – «хунаалолцид», «декалолцид» и «суд тоза сег». Вечером начинают читать *kalima* (молитву), затем происходит пение траурных песен – «*mado*». Ближе к полуночи в дом загоняют белого или серого барашка, которого закладывают. Его мясо целиком идет на приготовление общепамирского поминального блюда «бог». Халифа берет каменный светильник – «сіrow», наполовину наполненный подогретым топленным маслом, и погружает в него свитый из ваты фитиль. Он зажигается при помощи лучинки и ставится перед халифой. Начинается чтение молитвы. Через некоторое время родственник покойного забирает светильник и идет к очагу. Каждый из членов семьи умершего должен подержать светильник, стоя на выступе очага. Затем светильник относят в кладовую. Все приступают к еде, на чем поминки заканчиваются [Андреев, 1953. С. 196–201; Юсуфбекова, 2001. С. 147–148; Лашкариев, 2008. С. 101–105].

Заметим, что обряд «зажигания светильника» существует также в Афганском Бадахшане, Северном Пакистане и Сарыкольском районе Китая [Лашкариев, 2008. С. 104], расположенных в Гиндукуше.

В погребальном обряде современных зороастрийцев также присутствует зажигание светильника. Так, в доме, где лежал покойник, в месте, где находилась его голова, ставится горящий светильник, окруженный четырьмя сырцовыми кирпичами [Воусе, 1977. P. 152–153]. На третий день родственники начинают приготовления для почитания божеств, связанных с судьбой души. Дом и улица, как и у горнобадахшанцев, должны быть очищены.

У горнобадахшанцев в течение трех дней после смерти женщина должна бросать в огонь очага щепотку муки, смешанную с коровьим маслом. Считается, что дух умершего «*arvoh*» питается запахом масла. В те-

¹ Автор статьи присутствовала при проведении подобного обряда в ноябре 2003 г. в г. Душанбе.

чение также трех дней, по вечерам, зажигаются сальные свечи «dalilak» и «sirowak», которые заранее погружали в жир² [Андреев, 1953. С. 195; Юсуфбекова, 2001. С. 149–150]. Они служили для освещения пути покойного. Приведенные выше примеры подтверждают точку зрения Б. А. Литвинского о том, что данный обряд следует рассматривать как пережиток культа огня [1972. С. 139–140].

Для нас важен еще один интересный обычай – прижизненные поминки «zinda davhat»³ [Андреев, 1953. С. 107; Мухиддинов, 1982, С. 81; Стеблин-Каменский, 1995. С. 101–105; Юсуфбекова, 2001. С. 154–159], которые проводятся не только на Памире, но и в других районах Таджикистана. По сути, они повторяют поминальный обряд по покойному: созываются гости, режутся жертвенные животные, читаются специальные молитвы, шьется особая одежда [Стеблин-Каменский, 1995. С. 101]. Цель данного ритуала заключается в обеспечении благополучного переселения души в рай. Непосредственную помощь ей при этом оказывает баран, зарезанный на поминках. Горнобадахшанцы считают, что душа покойника, держась за шерсть барана, благополучно переходит мост Сират («пул-и Салот» у хуфцев, «пул-и Сирот» у шугнанцев) и попадает в рай [Андреев, 1953. С. 205; Юсуфбекова, 2001. С. 154–157].

В Авесте и в Дадестан-и Деник» говорится, что душа усопшего находится на земле три ночи и затем по мосту Чинват, который находится на горе Хара Березайти, переходит в потусторонний мир. Это означает наличие абсолютно одинаковых представлений о перемещении души покойного у древних иранцев и современных горнобадахшанцев.

В «Книге о праведном Виразе» [2001. С. 96–130] дается описание моста Чинват. Так, Вираз во сне путешествовал в загробный мир в сопровождении богов Сроша и Адуря. С их помощью Вираз попал к мосту Чинват, где он видел души усопших, которые первые три ночи сидят возле мертвых тел и читают «Гаты». Заметим, что у горнобадахшанцев при обряде «зажигание светильника» молитвы читаются таким же тоном, каким исполняются «Гаты» Заратуш-

тры, а также бытуют представления, связанные с допросом покойника ангелами Мукар и Накир: после наступления смерти они берут душу покойного с собой в могилу и вселяют обратно в тело, а после допроса снова уносят ее и лишь тогда душа покойного попадает в ад или рай [Юсуфбекова, 2001. С. 130]. Это дополнительные свидетельства трансформации верований древних иранцев у современных таджиков.

Этнографические исследования также показали, что почитание огня среди горнобадахшанцев сохранилось и в обрядах, связанных с проведением свадьбы. Так, после обручения «никох» невесту облачают в лучшие наряды. В это время на выступе очага возжигается курение – «stiraxm». После молодая подходит к выступу очага и кончиками пальцев правой руки дотрагивается до него, а затем проводит пальчиками по губам и по лбу, повторяя это трижды. Затем, собрав немного золы от очага, кладет ее в голенище сапога [Андреев, 1953. С. 171; Моногарова, 1972, С. 140–141]. Возжигание священного курения на очаге проводят также и в доме жениха перед приходом невесты.

Таким образом, в похоронных и свадебных обрядах вполне отчетливо прослеживаются элементы доисламских верований, где особое значение придается огню – одной из священных стихий в зороастризме.

Следует отметить, что в одной из своих последних работ известный американский иранист Р. Фрай выдвинул гипотезу, согласно которой в Центральной Азии в древности существовало три формы верований и религиозной практики: старая местная практика (бытовала в индоиранский период), арийские верования и, наконец, новая вера Зороастра, существовавшая наряду со многими вариантами всех трех форм [2000. С. 180]. На наш взгляд, все три формы верований и религиозной практики, о которых говорит Р. Фрай, прослеживаются у горнобадахшанцев в похоронном и свадебном обрядах.

В Авесте и в пехлевийской литературе отмечается, что мост Чинват находится там же, где и обитель Митры, т. е. в горах Хара Березайти. Следует отметить, что в «Большом (или Иранском) Бундахишне» [Bartholomae, 1904. S. 597; Павлу, 1929. P. 12] и в «Дадестан-и Дениге» встречается название еще одного оронима – пик Даити (Dāitīk). В источниках говорится, что мост Чинват

² АИВРРАН. Ф. 121. Ед. хр. 277. Л. 15.

³ Там же. Ед. хр. 242. Л. 110.

простирается от подножия Харбурза на севере до подножия «горы правосудия» (*čikāt i dāitk*) на юге. Возможно, пик Даити является одной из вершин в системе гор Хара Березайти.

Таким образом, сравнительный анализ письменных источников, археологического и этнографического материала с территории Горно-Бадахшанской автономной области, обрядовой деятельности современных зороастрийцев позволяет подкрепить новыми фактами нашу точку зрения о возможности включения горной системы Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш в число географических объектов, отождествляемых с авестийским оронимом Хара Березайти.

Археологических и этнографических материалов с территории Афганистана, Пакистана и Китая, куда входит горная система Гиндукуш, известно не много, а степень их изученности не высока. Поэтому в перспективе встает задача более глубокого изучения круга источников, связанных с вопросом о локализации авестийских гор Хара Березайти, происходящих из этих районов. Это позволит расширить круг фактических сведений, работающих в пользу нашей гипотезы, а также по-новому взглянуть на некоторые вопросы, связанные с географией «Авесты».

Список источников

Архив Института Восточных рукописей Российской Академии наук (АИВРРАН). Ф. 121. Ед. хр. 242. Л. 110; Ед. хр. 277. Л. 15.

Список литературы

Авеста в русских переводах (1861–1996). СПб.: Летний Сад, 1998. 480 с.

Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1953. Вып. 1. 251 с.

Аристов Н. А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям (Продолжение) // Русский антропологический журнал. 1900. Кн. 20, № 4. С. 62–197.

Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М.: Мысль, 1983. 206 с.

Бубнова М. А. Работы Памирского археологического отряда на Западном Памире в 1976 году // АРТ. Душанбе, 1982. С. 179–184.

Бубнова М. А. Культовое сооружение Кафыркала // АРТ. Душанбе, 1990. Вып. 22. (1982 г.) С. 301–310.

Бубнова М. А. Культовое сооружение Кафыркала I–IV. Разведки в 1983 г. (Шугнанский р-он) // АРТ. Душанбе, 1991. Вып. 23. (1983 г.). С. 227–236.

Бубнова М. А. От культа огня к храмам огня // Research in Ancient Iran and Avesta. Amersfoort; Paris: Rudaki, Payvand and Ancient Culture Society. 1997. Vol. 1. P. 165–196. (The Second International Congress in Indo-Iranian Civilisation. Amersfoort. October, 1997). (на перс. яз.)

Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейские языки и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. Т. 2. С. 440–1328.

Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране. М.: Наука, 1982. 132 с.

Жарникова С. К вопросу о возможности локализации священных гор Меру и Хара индоиранской (арийской) мифологии // МАИКЦА. 1986. № 11. С. 31–41.

Зайцев В. П. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой). Новый Маргелан: Типограф. Ферганского обл. правл., 1903. 78 с.

Зороастрийские тексты. Суждение Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Изд. подгот. О. М. Чунаковой. М.: Вост. лит., 1997. 352 с.

История таджикского народа. М.: Вост. лит., 1963. Т. 1: С древнейших времен до V в. н. э. 596 с.

Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и Ариев. СПб.: Евразия, 2010. С. 496 с.

Книга о праведном Виразе (Арда Вираз Немаг) и другие тексты / Введение, транслит. пехл. текстов, пер. и коммент. О. М. Чунаковой. М.: Вост. лит., 2001. 208 с.

Куклина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л.: Наука, 1985. 208 с.

Лашкариев А. З. Поминальные обряды очищения дома и возжигания священной лампы у исмаилитов Западного Памира // ЭО. 2008. № 1. С. 101–105.

Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 269 с.

Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневеко-

- вье (история и культура). М.: Наука, 1981. С. 90–121.
- Литвинский Б. А., Пичикян И. Р.* Эллинистический храм Окса (Южный Таджикистан). М.: Вост. лит., 2000. Т. 1: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. 503 с.
- Моногарова Л. Ф.* Преобразование в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972. 174 с.
- Мухиддинов И.* Обычаи и обряды памирских таджиков, связанные с жилищем // СЭ. 1982. № 2. С. 76–83.
- Немоевский А.* История креста // Атеист. 1927. № 16. С. 67–80.
- Рагозина З. А.* История Мидии, Вавилонского царства и возникновения Персидской державы. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1903. 522 с.
- Рапопорт Ю. А.* Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии). М.: Наука, 1971. 128 с.
- Риттер К.* Иран. СПб.: Имп. АН, 1874. Ч. 1. 656 с.
- Серебренников А.* Очерк Памира. СПб.: Типогр. гл. упр. уделов, 1900. 97 с.
- Снесарев Г. П.* Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
- Стеблин-Каменский И. М.* Прижизненные поминки – зороастрийский обряд в мусульманском обиходе // Эрмитажные чтения 1986–1994 памяти В. Г. Луконина (21.I. 1932 – 10.IX.1984). СПб: Изд-во ГЭ, 1995. С. 101–105.
- Толстов С. П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Вост. лит., 1962. 324 с.
- Фрай Р.* Наследие Центральной Азии. От древности до тюркского нашествия. Душанбе: Сурушан, 2000. 291 с.
- Хлопин И. Н.* Изображение креста в древнеземледельческих культурах Южной Туркмении // КСИА. 1962. Вып. 91. 128 с.
- Ходжаева Н.* Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Даити, Ранха и моря Ворукаша. Душанбе: Дониш, 2003. 135 с.
- Ходжаева Н.* Памир в географических представлениях древних иранцев // Вопросы Памироведения. 2013. № 1. С. 65–97.
- Юсуфбекова З.* Семья и быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). Душанбе: «Шарки Озод», 2001. 182 с.
- Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. 2000 S.
- Bashiri I.* Firdowsi's Shah-Name: 1000 years after. Dushanbe: Supreme Soviet of Tajikistan Publ., 1994. 314 p.
- Boyce M.* A Persian stronghold of Zoroastrianism. Oxford: Clarendon Press, 1977. 284 p. (Ratanbai Katrak lectures. 1975)
- Bundahis, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast [and: Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdspram, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Oxford: University Press, 1880. 434 p. Part I. Chapters I–IX (Paraphrase of Bundahis, I–XVII)] / Transl. by E. W. West. P. 1–151. (SBE. Vol. 5).
- Cambridge History of Iran / Ed. by E. Yarsharter. Cambridge: Univ. Press, 1986. Vol. 3: The Seleucid, Parthian, and Sassanid Periods. P. 1.
- Duchesne-Guillemin J.* Fire in Iran and Greece // East and West. 1962. Vol. 13, № 2–3. P. 198–206.
- Geiger W.* Civilization of the eastern Irânians in Ancient times with an introduction on the Avesta religion. P. 2. The old Iranian polity and the age of the Avesta / Transl. from the German by Dârâb Dastur Peshotan Sanjânâ. London: Henry Frowde Amen Cornewr, 1886. 299 p.
- Gershevitch I.* The Avestan hymn to Mithra. Cambridge: University Press, 1959. 357 p.
- Gnoli G.* Zoroaster's time and homeland. Naples: Instituto Universitario Orientale, 1980. 279 p.
- Mouchet J.* La Vallee du Wakhan. Afghanistan. 1972. Vol. 25. № 1. P. 78–87.
- Pavry J. C.* The Zoroastrian doctrine of a future life from death to individual judgment. New York: Columbia Univ. Press, 1929. 126 p.
- Pahlavi Rivôyat* accomponyng the Dâdestân ī Dēnīg. P. I: Transliteration, Transcription and Glossary by A. V. Williams. Copenhagen: Munksgaard, 1990. 357 p.; P. II: Translation. Commentary and Pahlavi Text by A. V. Williams. Copenhagen: Munksgaard, 1990. 381 p.
- Schippmann K.* Die iranischen feuerheiligtümer. Berlin: Gruyter, 1971. 555 S.
- Zend-Avesta.* P. I: The Vendîdâd / Transl. by J. Darmesteter. Oxford: Univ. Press, 1880. 240 p. (SBE. Vol. IV); P. II: The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis / Transl. by J. Darmesteter. Oxford: University Press, 1882. 384 p. (SBE. Vol. 23).

N. D. Khodjaeva

*Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donish
Academy of Sciences of the Republic of Tadjikistan
33 Rudaki Ave., Dushanbe, 734025, Tadjikistan*

rangha@mail.ru

LOCALIZATION OF AVESTAN ORONIMS «MOUNTAINS OF HARĀ BĀRĀZAITIM» ACCORDING TO STUDY OF FIRE CULT

Purpose. Fire cult played a major role in the life of ancient Iranians. This is evidenced by Avesta, the sacred book of Zoroastrianism – the religion professed by ancient Iranian peoples. It kept information not only about history, culture and mythology of the Iranian people, but also on the historical geography of Central Asia in ancient times. In the Avesta it was observed the relationship of historical events with toponyms, hydronyms, and oronyms, also names of countries are mentioned there. Identification of many Avestan place names still remains controversial. Among these are mountains of Harā bārāzaitim. Pay attention to the role of the cult of fire in solution of the problem of localization of mountains of Harā bārāzaitim. Having use the archaeological and ethnographical materials observe how the fire is reflected in these materials and how it is connected with localization of the mountains of Harā bārāzaitim.

Results. Two early medieval fire temples Kafyrkala I–IV were found in Shugnan district of the Gorno-Badakhshan Autonomous oblast (province) in the West Pamirs and one was excavated in Bazar-Dara, the site of the 11th century in Murgab district of the Gorno-Badakhshan Autonomous oblast in the East Pamirs. In spite of the fact that the planning of the temples Kafyrkala I–IV does not conform to the planning of canonical Sassanid's Zoroastrian fire temples, their planning and architecture are undoubtedly connected with the cult of fire, because these buildings have the hearth in the center of hall. The existence of the fire temples in the Pamirs indicates that the fire was one of the important elements in religious beliefs of ancient inhabitants of this mountain region. To its planning the temple at the site of Bazar-Dara corresponds to practice the Zoroastrian ceremonies connected with the fire worship. The ethnographical material showed that pre Islam religious beliefs, exactly Zoroastrian, are preserved in many fields of culture and daily life of the mountain Tajiks to our time. Especially it is the worship of fire which noticeable in wedding, death and funeral ceremonies. The funeral ritual of the mountain Tajiks also corresponds to some funeral rites of modern Zoroastrians. The Zoroastrian rite «lifetime funeral repast» (zinda dav'at – zinda ravān) is observed among the Tajiks not only of mountain regions but in valley. This rite is partially coincided with the same ritual of Parsees in India as well. For the first time the Russian scholars of the beginning of the XXth century indicated that the ancestors of the Tajiks were the fire worshippers.

Conclusion. Comparative analysis of the Avesta and other Zoroastrian written sources (Pahlavi literature), archaeological (fire temples) and ethnographic materials (funeral and wedding ceremonies) from the territory of the Gorno-Badakhshan Autonomous oblast of Tajikistan, as well as the customs of modern Zoroastrians (funeral rites) and information from Russian scientists allowed to reiterate the point of view of the identification of the mountains of Harā bārāzaitim with Tien Shan – Pamir – Hindu Kush system.

Keywords: Avesta, mountains Harā bārāzaitim, Tien Shan – Pamir – Hindu Kush, Zoroastrians, Pamir native peoples, fire cult, fire temples, funeral ceremony, wedding rite.

List of sources

Архив Института Восточных Рукописей Российской Академии наук [Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. F. 121, u. s. 242, sh. 15; u. s. 277, sh. 15. (in Russ.)

References

- Avesta v russkikh perevodakh* [The Russian translations of the Avesta]. St.-Petersburg, Letnii Sad Publ., 1998, 480 p. (in Russ.)
- Andreev M. S. *Tadzhiki doliny Khuf* [The Tajiks from the Khuf valley]. Stalinabad, AS TadzhSSR Publ., 1953, vol. 1, 251 p. (in Russ.)
- Aristov N. A. Etnicheskie otnosheniya na Pamire i v prilegayushchih stranakh po drevnim, preimushchestvenno kitaiskim, istoricheskim izvestiyam [Ethnic relations on the Pamirs and bordering countries according to ancient mainly Chinese, historical information]. *Russkii antropologicheskii zhurnal* [Russian anthropological journal], 1900, T. 20, vol. 4, p. 62–197. (in Russ.)
- Bongard-Levin G. M., Grantovskii E. A. *Ot Skifii do Indii* [From Scythia to India]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 206 p. (in Russ.)
- Bubnova M. A. Raboty Pamirskogo arkhologicheskogo otryada na Zapadnom Pamire v 1976 godu [The Works of the Pamirian archaeological team in 1976 in the Western Pamirs]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [Archaeological works in Tajikistan], 1982, vol. 16, (1976), p. 179–184. (in Russ.)
- Bubnova M. A. Kul'tovoe sooruzhenie Kafyrkala [The Cult construction Kafyrkala]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [Archaeological works in Tajikistan], 1990, vol. 22, (1982), p. 301–310. (in Russ.)
- Bubnova M. A. Kul'tovoe sooruzhenie Kafyrkala I-IV. Razvedki v 1983 g. (Shugnanskii r-on) [The Cult construction Kafyrkala I–IV. Reconnaissance in 1983. (Shugnan district)]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [Archaeological works in Tajikistan], 1991, vol. 23, (1983), p. 227–236. (in Russ.)
- Bubnova M. A. Ot kul'ta ognya k khramam ognya [From the cult of fire to fire Temples]. *Research in Ancient Iran and Avesta*, Amersfoort–Paris, Rudaki, Payvand and Ancient Culture Society Publ., 1997, vol. 1, p. 165–196. (in Pers.)
- Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. *Indoevropeskie yazyki i indoevropciy* [The Indo-European languages and Indo-Europeans]. Tbilisi, Univ. Publ., 1984, vol. 2, p. 440–1328. (in Russ.)
- Doroshenko E. A. *Zoroastrii v Irane* [Zoroastrians in Iran]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 132 p. (in Russ.)
- Zharnikova S. K. *Voprosu o vozmozhnosti lokalizatsii svytschennykh gor Meru i Khara indoiranskoi (ariiskoi) mifologii* [On Possibility of locating the holy Meru and Hara mountains]. *Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po izucheniyu kul'tur Tsentral'noi Azii* [International association on study of Central Asian cultures], 1986, no 11, p. 31–41. (in Russ.)
- Zaitsev V. P. *Pamirskaya strana – tsentr Turkestana. Istoriko-geograficheskii ocherk* [The Pamirs – centre of Turkestan. Historical and geographic essay]. Novyi Margelan, Fergana Reg. Govern. Publ., 1903, 78 p. (in Russ.)
- Zoroastriiskie teksty. Suzhdenie Dukha razuma (Dâdistân-î Maînôg-î Khirad). Sotvorenie osnovy (Bundahis) i drugie teksty* [Zoroastrian texts. The judgment of the mind of the Spirit (Dadestan-and-menog and hrad). Creation of the base (Bundahishn) and other texts]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, Publ., 1997, 352 p. (in Russ.)
- Istoriya Tadzhikskogo Naroda*. [A History of the Tajik people]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1963, vol. 1, 596 p. (in Russ.)
- Klein L. S. *Vremya kentavrov. Stepnaya prarodina grekov i Ariev* [Time of centaurs. Steppe ancestral home of Greeks and Arians]. St.-Petersburg, Evraziya Publ., 2010, 496 p. (in Russ.)
- Kniga o pravednom Viraze (Arda Viraz Nemag) i drugie teksty* [Book of righteous Viraz (Arda Viraz nameh)]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN. Publ., 2001, 208 p. (in Russ.)
- Kuklina I. V. *Etnogeografiya Skifii po antichnym istochnikam* [Ethnogeography of scythians according to antiquities]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 208 p. (in Russ.)
- Lashkariev A. Z. *Pominalnye obryady ochishcheniya doma i vozzhiganiya svyashchennoi lampady u ismailitov Zapadnogo Pamira* [Funeral rites of house cleansing and firing the holy icon lamp among the Ismailians of the Western Pamirs]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographical review], 2008, no 1, p. 101–105. (in Russ.)

Litvinskii B. A. Drevnie kochevniki «Kryshi mira» [Ancient nomads «roof of the world»]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 269 p. (in Russ.)

Litvinskii B. A. Semantika drevnikh verovaniy i obryadov pamirtsev [Semantics of ancient beliefs and rites of Pamirians]. *Srednyaya Aziya i eyo sosedi v drevnosti i srednevekov'e (Istoriya i kul'tura)* [Middle Asia and its neighbours in ancient times and medieval (history and culture)], Moscow, Nauka Publ., 1981, p. 90–121. (in Russ.)

Litvinskii B. A., Pichikyan I. R. Ellinisticheskii khram Oksa (Yuzhnyi Tadzhikistan) [Hellenistic temple of Oxus (Southern Tajikistan)]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2000, vol. 1, 503 p. (in Russ.)

Monogarova L. F. Preobrazovanie v bytu i kul'ture pripamirskikh narodnostei [Transformation in way of life and culture of under Pamirian nationalities]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 174 p. (in Russ.)

Mukhiddinov I. Obychai i obryady pamirskikh tadzhikov, svyazannye s zhilishchem [Customs and rites on housing of Pamirian Tajiks]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet ethnography], 1982, no. 2, p. 76–83. (in Russ.)

Nemoevskii A. Istoriya kresta [History of cross]. *Ateist* [Atheist] 1927, no. 16, p. 67–80. (in Russ.)

Ragozina Z. A. Istoriya Midii, Vavilongskogo tsarstva i vzniknoveniya Persidskoi derzhavy [History of Media, Babylon kingdom and origin of Persian Empire]. St.-Petersburg, A. F. Marks Publ., 1903, 522 p. (in Russ.)

Rapoport Yu. A. Iz istorii religii drevnego Khorezma (ossuarii) [From the history of ancient religions in Khorezm (ossuaries)]. Moscow, Nauka, 1971, 128 p. (in Russ.)

Ritter K. Iran. [Iran.]. St.-Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1874, vol. 1, 656 p. (in Russ.)

Serebrennikov A. Ocherk Pamira [Essay of the Pamirs]. St. Petersburg, Glav. upr. udelov Publ., 1900, 97 p. (in Russ.)

Snesaryov G. P. Relikty domusul'manskikh verovaniy u uzbekov Khorezma [Relicts of pre-Islam beliefs among the Uzbeks in Khorezm]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 336 p. (in Russ.)

Steblyn-Kamenskii I. M. Prizhiznennye pominki – zoroastriiskii obryad v musulmanskom obikhode [Inter vivos funeral rites – Zoroastrian rite in Muslim custom]. St.-Petersburg, 1995, p. 101–105. (in Russ.)

Tolstov S. P. Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta [On ancient deltas of the Oxus and Jaxartes]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1962, 324 p. (in Russ.)

Fray R. Nasledie Tsentralnoi Azii. Ot drevnosti do tyurkskogo nashestviya [The heritage of Central Asia from antiquity to the Turkish Expansion]. Dushanbe, «Surushan» Publ., 2000, 291 p. (in Russ.)

Khlopin I. N. Izobrazhenie kresta v drevnezemledel'cheskikh kul'turakh Yuzhnoi Turkmenii [The image of cross in ancient agricultural cultures in Southern Turkmenia]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii AN SSSR* [Brief communications of the Institute of archaeology of the AS USSR], 1962, vol. 91, 128 p. (in Russ.)

Khodjaeva N. Lokalizatsiya avestiiskikh gor Khara Berezaiti, rek Vakhvi-Daiti, Rangha i morya Vorukasha [Locating the Avestan Harā Bərəzaitim mountains, the Vahvi Dāitya, Raṅhā rivers and the Vour.kaša sea]. Dushanbe, Donish Publ., 2003, 135 p. (in Russ.)

Khodjaeva N. Pamir v geograficheskikh predstavleniyakh drevnikh irantsev [The Pamirs in geographical views of ancient Iranians]. *Voprosy Pamirovedeniya* [Issues of the Pamirs study], Dushanbe, 2013, vol. 1, p. 65–97. (in Russ.)

Yusufbekova Z. Sem'ya i byt shugnantssev (konets XIX – nachalo XX v.) [Family and way of life of Shugnanians (end of the 19th – big. of the 20th c.)]. Dushanbe, «Sharki Ozod» Publ., 2001, 182 p. (in Russ.)

Bartholomae Chr. Altiranisches wörterbuch. Strassburg, Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. 2000 p.

Bashiri I. Firdowsi's Shah-Name: 1000 years after. Dushanbe: Supreme Soviet of Tajikistan Publ., 1994, 314 p.

Boyce M. A Persian stronghold of Zoroastrianism. Oxford, Clarendon Press, 1977, 284 p.

Bundahis, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast [and: Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdspram, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Oxford: University Press, 1880, 5434 p.

Cambridge History of Iran. Cambridge, Univ. Press, 1986, vol. 3: The Seleucid, Parthian, and Sassanid Periods, P. 1, 883 p.

Duchesne-Guillemain J. Fire in Iran and Greece. *East and West*, 1962, vol. 13, no. 2–3, p. 198–206.

Geiger W. Civilization of the Eastern Irânians in Ancient times with an introduction on the Avesta religion. London, Henry Frowde Amen Cornewr, 1886, Part 2, 299 p.

Gershevitch I. The Avestan hymn to Mithra. Cambridge, Univ. Press, 1959, 357 p.

Gnoli G. Zoroaster's time and homeland. Naples, Instituto Universitario Orientale, 1980, 279 p.

Mouchet J. La vallee du Wakhan. Afghanistan, 1972, vol. 25, no. 1, p. 78–87.

Pavry J. C. The Zoroastrian doctrine of a future life from death to individual judgment. New York, Columbia Univ. Press, 1929, 126 p.

Schippmann K. Die iranischen feuerheiligtümer [The Iranian fire sanctuaries]. Berlin, Gruyter, 1971, 555 p.

The Pahlavi Rivôyat accompanying the Dādestān ī Dēnīg // Part 1: Transliteration, Transcription and Glossary by A. V. Williams. Copenhagen, Munksgaard, 1990, 357 p.; Part 2: Translation. Commentary and Pahlavi Text by A. V. Williams, Copenhagen, Munksgaard, 1990, 381 p.

The Zend-Avesta. Part 1: The Vendîdâd. Oxford, Univ. Press, 1880, vol. 4, 240 p.; Part 2: The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis. Oxford, Univ. Press, 1882, vol. 23, 384 p.